

28

I/2020

МУЗИКОЛОГИЈА
USICOLOGY

Руско-српске
културне везе
у огледалу
музике

Russian-Serbian
Cultural Relations
Reflected
in Music

Гост уредник ВЕСНА САРА ПЕНО
Guest Editor VESNA SARA PENO

Часопис **МУЗИКОЛОШКОГ ИНСТИТУТА САНУ**
Journal of **THE INSTITUTE OF MUSICOLOGY SASA**

МУЗИКОЛОГИЈА
Часопис Музиколошког института САНУ
MUSICOLOGY
Journal of the Institute of Musicology SASA

~
28 (I/2020)
~

ГЛАВНИ И ОДГОВОРНИ УРЕДНИК / EDITOR-IN-CHIEF
Александар Васић / Aleksandar Vasić

РЕДАКЦИЈА / EDITORIAL BOARD
Ивана Васић, Јелена Јовановић, Данка Лајић Михајловић, Ивана Медић, Биљана Милановић,
Весна Пено, Катарина Томашевић /
Ivana Vesić, Jelena Jovanović, Danka Lajić Mihajlović, Ivana Medić, Biljana Milanović, Vesna Peno,
Katarina Tomašević

СЕКРЕТАР РЕДАКЦИЈЕ / EDITORIAL ASSISTANT
Милош Браловић / Miloš Bralović

МЕЂУНАРОДНИ УРЕЂИВАЧКИ САВЕТ / INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL
Светислав Божић (САНУ), Џим Семсон (Лондон), Алберт ван дер Схоут (Амстердам), Јармила
Габријелова (Праг), Разија Султанова (Лондон), Денис Колинс (Квинсленд), Сванибор Петан
(Љубљана), Здравко Блажековић (Њујорк), Дејв Вилсон (Велингтон), Данијела Ш. Берд (Кардиф) /
Svetislav Božić (SASA), Jim Samson (London), Albert van der Schoot (Amsterdam),
Jarmila Gabrijelova (Prague), Razia Sultanova (London), Denis Collins (Queensland), Svanibor Pettan
(Ljubljana), Zdravko Blažeković (New York), Dave Wilson (Wellington), Danijela Š. Beard (Cardiff)

Музикологија је рецензирани научни часопис у издању Музиколошког института САНУ. Посвећен је проучавању музике као естетског, културног, историјског и друштвеног феномена и примарно усмерен на музиколошка и етномузиколошка истраживања. Редакција такође прихвата интердисциплинарне радове у чијем је фокусу музика. Часопис излази два пута годишње. Упутства за ауторе се могу преузети овде: <http://www.doiserbia.nb.rs/journal.aspx?issn=1450-9814&pg=instructionsforauthors>

Musicology is a peer-reviewed journal published by the Institute of Musicology SASA (Belgrade). It is dedicated to the research of music as an aesthetic, cultural, historical and social phenomenon and primarily focused on musicological and ethnomusicological research. Editorial board also welcomes music-centred interdisciplinary research. The journal is published semiannually. Instructions for authors can be found on the following address: <http://www.doiserbia.nb.rs/journal.aspx?issn=1450-9814&pg=instructionsforauthors>

ISSN 1450-9814
eISSN 2406-0976
UDK 78(05)

БЕОГРАД 2020.
BELGRADE 2020

Одрицање од одговорности / Disclaimer

Садржај објављених текстова одражава искључиво ставове њихових аутора. Уредник и редакција не носе одговорност за тачност изнетих података. Електронске адресе и линкови тачни су у тренутку објављивања ове свеске. Уредник и редакција не одговарају за трајност, тачност и прикладност линкованог садржаја. /

The content of published articles reflects only the individual authors' opinions, and not those of the editor and the editorial board. Responsibility for the information and views expressed in the articles therein lies entirely with the author(s). Electronic addresses and links are correct at the moment of the publication of this volume. The editor and the editorial board are not responsible for the persistence or accuracy of urls for external or third-party websites referred, and do not guarantee that any content on such websites is, or will remain, accurate and appropriate.

ПРЕВОДИОЦИ / TRANSLATORS

Ивана Медић, Марија Голубовић, Милош Браловић, Александар Васић / Ivana Medić, Marija Golubović, Miloš Bralović, Aleksandar Vasić

ЛЕКТОР ЗА ЕНГЛЕСКИ ЈЕЗИК / ENGLISH-LANGUAGE EDITING

Ивана Медић / Ivana Medić

ЛЕКТОРИ ЗА СРПСКИ ЈЕЗИК / SERBIAN-LANGUAGE EDITING

Мирјана Нешић, Александар Васић / Mirjana Nešić, Aleksandar Vasić

КОРЕКТУРА / PROOFREADING

Милош Браловић / Miloš Bralović

ДИЗАЈН И ТЕХНИЧКА ОБРАДА / DESIGN & PREPRESS

Студио Omnibooks, Београд / Studio Omnibooks, Belgrade

ШТАМПА / PRINTED BY

Скрипта Интернационал, Београд / Scripta Internacional, Belgrade

Часопис је индексиран на <http://doiserbia.nb.rs/>, <http://www.komunikacija.org.rs> и у међународној бази ProQuest. /

The journal is indexed in <http://doiserbia.nb.rs/>, <http://www.komunikacija.org.rs> and in the international database ProQuest.

Издавање ове публикације подржало је Министарство просвете, науке и технолошког развоја Републике Србије /

The publication of this volume was supported by the Ministry of Education, Science and Technological Development of the Republic of Serbia

САДРЖАЈ / CONTENTS

РЕЧ УРЕДНИКА / EDITOR'S FOREWORD

11–14

ТЕМА БРОЈА / THE MAIN THEME
РУСКО-СРПСКЕ КУЛТУРНЕ ВЕЗЕ У ОГЛЕДАЛУ
МУЗИКЕ / RUSSIAN-SERBIAN CULTURAL RELATIONS
REFLECTED IN MUSIC

Госћи уредник **ВЕСНА САРА ПЕНО** / Guest Editor **VESNA SARA PENO**

Vesna Sara Peno

HOW MUCH WE DO (NOT) KNOW ABOUT RUSSIAN-SERBIAN
CHANTING CONNECTIONS

Vesna Sara Peno

КОЛИКО (НЕ) ЗНАМО О РУСКО-СРПСКИМ ПОЈАЧКИМ ВЕЗАМА
17–32

Tatjana Subotin-Golubović

A RUSSIAN TRIODON STICHERARION FROM THE LATE 12TH CENTURY
– MS HILANDAR 307

Татјана Субојин-Голубовић

РУСКИ ТРИОДНИ СТИХИРАР С КРАЈА XII ВЕКА

– РУКОПИС ХИЛАНДАР 307

33–46

Natal'ia Viktorovna Mosiagina

CHANTS IN HONOUR OF THE GREAT MARTYR PRINCE LAZAR OF SERBIA
IN THE OLD RUSSIAN NOTATED MANUSCRIPTS

Наталья Викторовна Мосягина

ПЕСНОПЕНИЯ В ЧЕСТЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА КНЯЗЯ ЛАЗАРЯ СЕРЬСКОГО В
ДРЕВНЕРУССКИХ НОТИРОВАННЫХ РУКОПИСЯХ

47–60

Natal'ia Vasil'evna Ramazanova

SERVICES TO RUSSIAN AND SERBIAN SAINTS IN THE CONTEXT OF THE
ANNUAL CIRCLE OF CHURCH SINGING OF THE 16TH–17TH CENTURIES

Наталья Васильевна Рамазанова

СЛУЖБЫ РУССКИМ И СЕРБСКИМ СВЯТЫМ В КОНТЕКСТЕ ГОДОВОГО
КРУГА ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ XVI–XVII ВЕКОВ

61–77

Vladimir Simić

POLITICS, ORTHODOXY AND ARTS: SERBIAN-RUSSIAN CULTURAL
RELATIONS IN THE 18TH CENTURY

Владимир Симић

ПОЛИТИКА, ПРАВОСЛАВЉЕ И УМЕТНОСТ: СРПСКО-РУСКЕ КУЛТУРНЕ ВЕЗЕ
У XVIII ВЕКУ

79–98

Jelena Mežinski Milovanović

A CONTRIBUTION TO RESEARCHING RUSSIAN-SERBIAN CONNECTIONS
IN SACRAL AND COURT PAINTING AND ARCHITECTURE THROUGH THE
OPERA OF RUSSIAN EMIGRANTS IN SERBIA BETWEEN THE WORLD WARS:

EXAMPLES OF ADOPTING RUSSIAN MODELS

Јелена Межински Миловановић

ПРИЛОГ ИСТРАЖИВАЊУ РУСКО-СРПСКИХ ВЕЗА У ЦРКВЕНОМ И
ДВОРСКОМ СЛИКАРСТВУ И ГРАДИТЕЉСТВУ КРОЗ ОПУСЕ РУСКИХ
ЕМИГРАНАТА У СРБИЈИ ИЗМЕЂУ ДВА СВЕТСКА РАТА: ПРИМЕРИ
ПРЕУЗИМАЊА РУСКИХ МОДЕЛА

99–124

Marija Golubović

„A RUSSIAN CHOIR THAT RUSSIA HAD NEVER HEARD BEFORE“:
THE DON COSSAK CHOIR SERGE JAROFF ON THE CONCERT STAGE IN THE
INTERWAR BELGRADE

Марија Голубовић

„РУСКИ ХОР КОЈИ РУСИЈА НИЈЕ ЧУЛА“:

ХОР ДОНСКИХ КОЗАКА СЕРГЕЈА ЖАРОВА НА КОНЦЕРТНОЈ СЦЕНИ
МЕЂУРАТНОГ БЕОГРАДА

125–145

VARIA

Žarko Cvejić

WILLIAM BYRD AND THE LIMITS OF FORMAL MUSIC ANALYSIS

Жарко Цвејић

ВИЛИЈАМ БЕРД И ГРАНИЦЕ ФОРМАЛНЕ МУЗИЧКЕ АНАЛИЗЕ

149–158

Senka Belić

ON THE CONNECTION OF MUSICAL RHETORICAL STRATEGIES AND
MARIAN TOPIC/TOPOS IN RENAISSANCE MOTETS

Сенка Белић

О ВЕЗИ МУЗИЧКО РЕТОРИЧКИХ СТРАТЕГИЈА И МАРИЈАНСКОГ ТОПОСА У
РЕНЕСАНШНИМ МОТЕТИМА

159–171

Ewa Schreiber

„TOTE ABER LEBEN LÄNGER“.

THE SECOND VIENNESE SCHOOL AND ITS PLACE IN THE REFLECTIONS OF
SELECTED COMPOSERS FROM THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY
(HARVEY, LIGETI, LUTOSŁAWSKI, LACHENMANN)

Ева Шрајбер

„TOTE ABER LEBEN LÄNGER“.

ДРУГА БЕЧКА ШКОЛА И ЊЕНО МЕСТО У ПРОМИШЉАЊИМА ОДАБРАНИХ
КОМПОЗИТОРА ДРУГЕ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (ХАРВИ, ЛИГЕТИ,
ЛУТОСЛАВСКИ, ЛАХЕНМАН)

173–204

Dragan Latinčić

CENTRAL ROTATION OF REGULAR (AND IRREGULAR) MUSICAL POLIGONS

Драган Лајинчић

ЦЕНТРАЛНА РОТАЦИЈА ПРАВИЛНИХ (И НЕПРАВИЛНИХ) МУЗИЧКИХ
ПОЛИГОНА

205–234

Maja Radivojević

VLACH VOCAL TRADITIONAL MUSIC FROM THE REGION OF HOMOLJE IN
THE LEGACY OF OLIVERA MLADENOVIĆ

Маја Рагивојевић

ТРАДИЦИОНАЛНА ВОКАЛНА МУЗИКА ВЛАХА У ХОМОЉУ У
ЗАОСТАВШТИНИ ОЛИВЕРЕ МЛАДЕНОВИЋ
235–256

**НАУЧНА КРИТИКА И ПОЛЕМИКА
/ SCIENTIFIC REVIEWS AND POLEMICS**

Соња Цвејковић

ИВАНА ВЕСИЋ, ВЕСНА ПЕНО, ИЗМЕЂУ УМЕТНОСТИ И ЖИВОТА.
О ДЕЛАТНОСТИ УДРУЖЕЊА МУЗИЧАРА У КРАЉЕВИНИ СХС/
ЈУГОСЛАВИЈИ. БЕОГРАД, МУЗИКОЛОШКИ ИНСТИТУТ САНУ, 2017.
ISBN: 978-86-80639-35-2
259–261

Весна Сара Пено

ИВАНА ВЕСИЋ, КОНСТРУИСАЊЕ СРПСКЕ МУЗИЧКЕ ТРАДИЦИЈЕ У
ПЕРИОДУ ИЗМЕЂУ ДВА СВЕТСКА РАТА, БЕОГРАД, МУЗИКОЛОШКИ
ИНСТИТУТ САНУ, 2018.
ISBN 978-86-80639-36-9
263–269

Мирјана Закић

ДАНКА ЛАЈИЋ МИХАЈЛОВИЋ И ЈЕЛЕНА ЈОВАНОВИЋ (УР.), КОСОВО И
МЕТОХИЈА: МУЗИЧКА СЛИКА МУЛТИКУЛТУРАЛНОСТИ 50-ИХ И 60-ИХ
ГОДИНА XX ВЕКА, БЕОГРАД, МУЗИКОЛОШКИ ИНСТИТУТ САНУ, 2018. /
DANKA LAJIĆ MIHAJLOVIĆ AND JELENA JOVANOVIĆ (EDS.), KOSOVO AND
METONIJA: A MUSICAL IMAGE OF MULTICULTURALISM IN THE 1950S AND
1960S, BELGRADE, INSTITUTE OF MUSICOLOGY SASA, 2018.
ISBN 978-86-80639-47-5
271–275

Сања Ранковић

МАРИЈА ДУМНИЋ ВИЛОТИЈЕВИЋ, ЗВУЦИ НОСТАЛГИЈЕ: ИСТОРИЈА
СТАРОГРАДСКЕ МУЗИКЕ У СРБИЈИ, БЕОГРАД, ЧИГОЈА ШТАМПА,
МУЗИКОЛОШКИ ИНСТИТУТ САНУ, 2019.
ISBN 978-86-531-0502-0
277–280

Ivan Moody

POLINA TAMBAKAKI, PANOS VLAGOPOULOS, KATERINA LEVIDOU
AND RODERICK BEATON (EDS.), MUSIC, LANGUAGE AND IDENTITY IN
GREECE. DEFINING A NATIONAL ART MUSIC IN THE NINETEENTH AND
TWENTIETH CENTURIES, LONDON AND NEW YORK, ROUTLEDGE, 2020,
ISBN 978-1-138-28002-1
281–283

IN MEMORIAM

Бојана Радовановић

БЕСНА МИКИЋ (БЕОГРАД, 30. МАЈ 1967 – БЕОГРАД, 30. ОКТОБАР 2019)
287–290

SERVICES TO RUSSIAN AND SERBIAN SAINTS IN THE CONTEXT
OF THE ANNUAL CIRCLE OF CHURCH SINGING OF THE 16TH–
17TH CENTURIES

---

*Natal'ia Vasil'evna Ramazanova*¹

Leading researcher, The Manuscript Department of the National Library of Russia,
Sankt-Peterburg, Russia

СЛУЖБЫ РУССКИМ И СЕРБСКИМ СВЯТЫМ В КОНТЕКСТЕ
ГОДОВОГО КРУГА ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ XVI–XVII ВЕКОВ

Наталья Васильевна Рамазанова

Ведущий научный сотрудник, Отдел рукописей, Российская национальная
библиотека, Санкт-Петербург, Россия

Received: 15 March 2020

Accepted: 1 May 2020

Original scientific paper

АБСТРАКТ

The article examines the services of Russian and Serbian saints in the context of the General artistic space of Russia during the period when it remained the only Orthodox state. A significant number of services to the Roman, Byzantine, Russian and Slavic Saints written in the most complete Sticherarions with the subtitle “D’iach’ie oko”, at that chants to Russian and Serbian saints, were created in Russia. Composers based on Byzantine canons, including the structure of services, sequence of chants, orientation to common models. One-type artistic techniques are used in worship services. However, chants differed significantly, as the singers creatively treated poetic texts using different musical methods.

KEYWORDS: Russian saints, Serbian saints, services, Stichirarions, musical methods.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются службы русским и сербским святым в контексте общего художественного пространства России в тот период времени, когда она осталась единственным православным государством. В наиболее

1 nramazanova@rambler.ru

полных Стихирарях с подзаголовком «Дьячье око» записано множество служб римским, византийским, русским и славянским подвижникам, причем песнопения русским и сербским святым были распеты в России. Мастеропевцы опирались на византийские каноны, включающие состав служб, последовательность песнопений, ориентацию на распространенные образцы. В службах использовались и сходные художественные приемы. Однако песнопения в них существенно различались, поскольку распевщики творчески относились к поэтическим текстам используя разные музыкальные средства.

Ключевые слова: Русские святые, Сербские святые, богослужение, Стихирари, художественные приемы в распевах.

В конце XIV – середине XV вв. турками-османами были поработены почти все православные государства: Болгария (1396), Сербия (1459) и Византия (1453). В этих условиях Россия осталась единственным в мире православным царством, сохранившим традиции, сложившиеся на протяжении многих столетий. В конце XV–XVI вв. создается целый ряд произведений, призванных представить Россию как достойную восприемницу православных святынь: Великие Минеи Чети и Лицевой Летописный свод.

В Великих Минеях Четиих – сборнике XVI века, состоящем из двенадцати книг, каждая из которых соответствовала определенному месяцу года и включала в себя жития святых на каждый день, поучения и апокрифы, Московский митрополит Макарий стремился собрать «все святые книги, которые в Русской земле обретаются» (Кусков 1989: 203). В двенадцати книгах Четиих Минеи содержатся описания жизни, подвигов, чудес святых и их собственные произведения, сохранившиеся в древнерусской книжности. Причем каждый день календарного года, представленный на страницах Минеи, объединял в себе праздники и святых разных периодов истории христианства. Этот труд воплотил основную идею – сошествие воедино царств христианских. Как указывалось в Послании «к государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси» «вся христианския царства преидоша в конец, снидошася в твое *царство*, по пророческим книгам» (Синицына 1998: 352).

Но еще более зримо эту идею отразил Лицевой Летописный свод, заключивший в себе всемирную историю «пременения (смены) царств». В нем перед читателем-зрителем в иллюстрациях с кратким текстом разворачивается история от сотворения мира до середины XVI в. Здесь описывается и «Начало царства Римского», и «Начало царства Царяградского». Сюда включено и описание завоевания Константинополя турками, а история Болгарии и Сербии воспроизводится на основании житий святых.

Не только книги, но и другие виды художественной деятельности олицетворяли эту идею. В храмовом зодчестве идея «сошествия воедино царств

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА РАМАЗАНОВА

СЛУЖБЫ РУССКИМ И СЕРБСКИМ СВЯТЫМ В КОНТЕКСТЕ ГОДОВОГО КРУГА ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ XVI–XVII ВЕКОВ

христианских» воплощалась через строительство многопрестольных храмов, подобных храму Покрова Богородицы на Рву в Москве², где каждый придел представлял собой самостоятельную церковь. Центральный храм сооружен в честь Покрова Богородицы, вокруг которого группируются отдельные церкви в честь: Святой Троицы; Входа Господня в Иерусалим; образа Николы Великорецкого; Трех константинопольских Патриархов: Александра, Иоанна и Павла Нового; Григория, первого епископа Армянского; мучеников Киприана и Иустины; преподобных Александра Свирского и Варлаама Хутынского; размещённые на одном основании-подклете, и придел в честь Василия Блаженного, по имени которого храм получил второе, более известное название (Малиновский 1992: 89). Вместе же они, созданные во имя церковных праздников или святых, прославившихся в христианских государствах, в число которых вошла и Россия, составляли единое целое. Здесь, как и в других многопрестольных храмах, построенных по типу Покровского, мысль о сошествии православных царств и православных церквей воедино на землях Московского царства обретала зримую форму.

Столь же зримо эта идея воплощалась в иконописи. Образы русских и славянских святых стали включаться не только в общий контекст иконографии храмов. Они вошли в многофигурные композиции наряду с изображениями святых подвижников времен Римского и Константинопольского царств. Во второй половине XVI в. появилось множество икон, на которых Богородица с младенцем или Спас предстают в окружении Иоанна Дамаскина и Кирилла Белозерского, Николая Чудотворца и Сергия Радонежского, Никиты Новгородского и Евдокии великомученицы и т. д.³ Вместе с русскими святыми и библейскими персонажами изображается и Савва Сербский.

В число подобного рода памятников вошли и произведения церковно-певческого искусства, заключенные в нотированной книге Стихирарь месячный (mineйный).⁴ В конце XVI–XVII вв. Появляются Стихирари, в которых «похвальными словесы» воспеваются множество подвижников Римского и Византийского царств. Казалось бы, в этом нет ничего удивительного, так как песнопения им записывались в нотированных рукописях, начиная с XII в. Однако в XVI веке их количество, по сравнению с древнерусскими Стихирарями XII–XIV веков, значительно расширяется. Если обратиться к древним рукописям то можно обнаружить, что в них песнопения многим римским и византийским подвижникам, чьи имена имелись в церковных месяцесловах, отсутствовали. Что же касается

2 Исследователи называют несколько соборов, объединяющиеся в одну типологическую группу с собором Покрова на Рву – собор Бориса и Глеба в Старице, Спасо-Преображенский собор Соловецкого монастыря и др. (см. об этом, например, Баталов 1993: 103–141).

3 Это особенно наглядно демонстрируют Описи имущества монастырей. (см., например, Дмитриев и Шаромазов [сост.] 1998: 352–359).

4 Исследованием Стихирарей занимались: Рамазанова и Хачаньян 1988; Серегина 1992; Василик (Хоценко) 2000; Заболотная 2001; Рамазанова 2004; Панченко 2006; Минченкова 2014: 57–77.

русских святых, то в ранних рукописях фиксировались песнопения только князьям Борису и Глебу и прп. Феодосию Печерскому. Лишь на рубеже XIV–XV столетий в Стихирари вводятся новые имена русским святым. Причем в ряде случаев в рукописях появляются только указания на празднование памяти того, или иного святого, или записывается по несколько песнопения и зачастую основная часть текстов представлена без нотации.⁵

В целом, до середины XVI в. в нотированные рукописи входили песнопения только избранным русским святым, но с этого времени их количество значительно возрастает, что было связано с церковными Соборами 1547 и 1549 гг, на которых было канонизировано множество русских святых (РГБ, Волок. 63).⁶ А к концу века (ко времени учреждения патриаршества в России) в Стихирари включаются более 90 служб русским святым и праздникам. Кроме того сюда вносятся и песнопения 11-ти славянским святым, 6 из которых – сербские подвижники. Общее же количество служб составляет около 600. Иными словами появляются Стихирари, содержащие полный годовой круг нотированных служб. Более того, на каждый день календаря приходится не одна, а две-три службы.

Надо сказать, что далеко не все Стихирари этого времени содержали такое количество служб. Сохранились лишь 2 таких полных Стихираря, датирующихся рубежом XVI–XVII вв. Один из них хранится в Санкт-Петербурге, в Российской национальной библиотеке (РНБ, Кир.-Бел. 586/843), второй – в Библиотеке Академии наук (БАН, Строг. 44).

А в середине XVII в. создается четырехтомный Стихирарь, в который вошли еще несколько служб новопрославленным русским святым, расширив общее количество нотированных последований святым и праздникам до 635. Этот четырехтомник хранится в Москве в Российской государственной библиотеке (РГБ, Ф. 379 [Д. В. Разумовский], № 63–66). Скорее всего, указанными Стихирарями работа роспевщиков и составителей не ограничивалась. Об этом свидетельствует, например, существование очень полного Стихираря первой половины XVII в., но охватывающего только один месяц – октябрь, в собрании Троице-Сергиевой Лавры Российской государственной библиотеки (РГБ, Ф. 304.І.443). Возможно, в это время были созданы Стихирари на каждый месяц года, но о существовании других пока ничего не известно.

Все наиболее полные Стихирари имеют подзаголовок «Дьячье око», хотя не все книги с таким подзаголовком являются полными. При составлении более кратких Стихирарей писцы руководствовались соображениями целевого назначения рукописей. Они выбирали и переписывали то, что им было необходимо, при этом заимствуя из книги-образца и его самоназвание «Стихараль месячной, иже есть дьячье око», производный от названия иерусалимского

5 См., например, Стихирарь. Втор. пол. XV в. РГБ, Ф. 304.І.408; конца XV в. 304.І.409 и др.

6 Исследователи называют несколько соборов, объединяющиеся в одну типологическую группу с собором Покрова на Рву – собор Бориса и Глеба в Старице, Спасо-Преображенский собор Соловецкого монастыря и др. (см. об этом, например, Баталов 1993: 103–141).

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА РАМАЗАНОВА

СЛУЖБЫ РУССКИМ И СЕРБСКИМ СВЯТЫМ В КОНТЕКСТЕ ГОДОВОГО КРУГА ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ XVI–XVII ВЕКОВ

Устава «Око церковное». Этот Устав был переписан в Константинополе прп. Афанасием Высоцким в 1401 г., а затем введен в русскую практику. В Уставе вслед за этим названием был записан следующий текст: «... бес того бо (Устава «Око церковное») мняися исполняти правило церковное, в неведении, яко во тме шатается таковыи». А в Стихираре за определением «Дьячье око» следовало: «... бес тоя бо (книги Стихирарь) мняшесе пение исправляти, яко во тме шатаются» (Рамазанова и Хачаньян, 1988: 64).

Таким подзаголовком наиболее полные Стихирари наделялись в связи с тем, что они регламентировали последовательность богослужения в процессе ежедневных служб, в соответствии с требованиями Устава, а также, что особенно важно, соответствовали месяцесловному разделу Устава. Также как и в Уставе, в Стихираре «Дьячье око» содержался материал, позволявший вспоминать о святых православных подвижниках в течение всего года. И, подобно тому как «Око церковное» должно было наставлять священнослужителей при отправлении церковных обрядов, образцовый Стихирарь был призван направлять певчих на верный путь в богослужебном пении.

В целом, в таких Стихирарях воспевалось воинство небесное, включающее римских, византийских, русских, и славянских подвижников, прославившихся в своих странах, и ставших для Русской земли заступниками перед Богом.

Римская империя присутствует в месяцеслове Стихираря «Дьячье око» и как христианский символ (языческое «царство», в котором возникло христианство), и как место земного пребывания и подвигов святых. Святые, чьи празднества включены в Стихирарь, являются представителями самых различных областей, провинций и городов огромной Римской империи: Италии, Каппадокии, Сирии, Вифинии, Египта, Армении, Антиохии, Кесарии, Александрии, Афин и мн. др. Вошли в Стихирарь и святые, чьи подвиги были связаны с самим городом Римом. В их числе мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София, Евстафий Плакида со своей женой и чадами. В числе святых есть и римский воин, бывший у креста Господня и признавший в распятом Иисусе Сына Божьего – Лонгин сотник (Каппадокийский), уверовавший и принявший мучения за это. Есть среди них и папы римские, возглавлявшие христианскую церковь до ее разделения на православие и католичество – Климент, сподвижник апостола Павла, Григорий Великий – Двоеслов, Мартин Исповедник, Римский папа Лев I (названный здесь Леонтием), священномученик епископ Ипполит, именующийся в рукописи Римским папой. В Стихирарь включены и песнопения Римскому папе Сильвестру, который по преданию крестил первого христианского царя Константина, и согласно воле которого, белый клобук – символ высшей церковной власти – был передан в Россию.

Все перечисленные святые именуется по-разному, и лишь в некоторых именах – преподобных Мелании Римляныни, Кассиана Римлянина; мученицы Анастасии Римляныни, закрепилось определение, прочно связывающее их с Римом. Все они, родившиеся в Римской империи и прославившиеся там своими подвигами, воспеваются в певческой книге, созданной и предназначенной для богослужения в России.

Свои римляне были и у России. Один из них – воин Меркурий, пришедший из Рима для защиты города Смоленска от татар и потому получивший имя Меркурия Смоленского. Другой – преподобный основатель монастыря в Новгородской земле так и именовался – Антоний Римлянин.

В житиях и песнопениях им мало общего. Каждый из них стал покровителем определенного города: Антоний – Новгорода, Меркурий – Смоленска. Принадлежат они к разным ликам святости: один – преподобный, основатель и строитель монастыря; другой – мученик, воин. В соответствии с этим различается и содержание песнопений двух служб. В первой описывается его путешествие Антония на камне и восхваляются деяния святого в монастыре, во второй – подвиги в борьбе с завоевателями. При всем этом между службами есть некая общность. Их объединяет римское происхождение святых.

Заметим, что Антоний и Меркурий не являются единственными святыми, происходивших из чужих – не российских земель. Из немецкого города Любека пришел в Новгород, а затем перебрался в Великий Устюг сначала купец, потом монах, а затем юродивый, почитаемый как Прокопий Устюжский. Преподобный Ефрем Новоторжский был родом «угрин» (венгр), а Псковский князь Довмонт бежал во Псков из Литвы. Происхождение святого не влияло на его почитание в том или ином государстве. Так, великомученик Иоанн Сочавский родом был грек из Трапезунда. Он никогда не жил на территории Молдавского княжества, но поскольку в 1402 г. его мощи были переданы в Сочаву (ныне Румыния), где Григорий Цамблак написал житие ему на церковнославянском языке, Иоанн стал покровителем Молдавского княжества, а затем – Румынии. Служба этому святому также вошла в Стихирарь «Дьячье око». Существует икона XVII века, где он изображен с царевичем Иваном Михайловичем – сыном русского царя Михаила Федоровича, умершим в 5-летнем возрасте. Вероятно, Иван Михайлович при крещении был назван во имя румынского святого.

Греческое царство или Новый Рим в представлении наших предков было определением мирового христианского царства, созданного императором Константином, так как именно во время его правления в Римской империи начинается легальная и активная жизнь христианской церкви. При нем христианство было возведено в степень государственной религии, при нем был созван первый вселенский (Никейский) собор, а епископ стал именоваться патриархом. Образовавшееся в 395 г. из восточной части Римской империи государство Византия, названное по имени города, бывшего ранее на месте Константинополя, унаследовало и развило христианские традиции, укрепляя догматические учения церкви. Именно Византия была создательницей и «хранительницей высшей земной культуры» (Власов 1999: 170). Она дала миру произведения и имена христианских писателей, поэтов и музыкантов. И, поскольку все они творили на греческом языке, и язык этот был языком христианского государства, в древнерусских источниках Византийская империя именуется царством Греческим или Греческой страной.

Греческое царство в Стихираре из рукописи Кир.-Бел. 586/843 представлено очень широко. В месяцеслове книги, например, встречаются имена многочис-

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА РАМАЗАНОВА

СЛУЖБЫ РУССКИМ И СЕРБСКИМ СВЯТЫМ В КОНТЕКСТЕ ГОДОВОГО КРУГА ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ XVI–XVII ВЕКОВ

ленных константинопольских (цареградских) патриархов, управлявших константинопольской церковью со времени правления царя Константина Великого до второго десятилетия XIV в. Это – первый патриарх Митрофан (+ 326 г. празднование 4 июня),⁷ Павел (+ 350 г., празднование 6 ноября), Фома (+ 610 г. – 19 марта)⁸, Никифор (+ 828 г. – 2 июня, отмечен также день перенесения мощей его 846 г. – 3 марта),⁹ Мефодий (+ 847 г. – 14 июня); Афанасий (+ после 1311 г. – 24 октября). На одну дату 30 августа приходится празднование памяти еще трех константинопольских патриархов – Александра (+ 340 г.), Иоанна (+ 595 г.) и Павла Нового (+ 784 г.), хотя управление ими константинопольской церковью происходило в разные периоды времени.¹⁰ Патриархами в Стихираре названы и Григорий Богослов (+ 389 г. – 25 января), и Тарасий, (+ 806 г. – 25 февраля), которые в современном церковном календаре и в «Полном месяцеслове Востока» архиеп. Сергия (1901) упомянуты в сане архиепископов. Константинопольских святых и святых царственного града представляют также архиепископ Иоанн Златоуст (+ 407 г. – 13 ноября) и празднование перенесения «возвращения» мощей его (438 г. – 27 января), Андрей, юродивый Царьградский (+ 936 г. – 2 октября и 28 мая)¹¹ и праздник Обновления Цареграда (11 мая), отсутствующий в современном церковном календаре.¹²

Главными представителями царства Греческого являются равноапостольные Константин и Елена. В Стихираре Константин воспевается как чудотворец, имеющий важнейшее значение для русских царей и русской земли. В стихире на стиховне 7-го гласа есть следующие строки: «землю рускую веселящи чудесо теченми, Констянтина премудраго восхвалимо и воспоемо глаголюще: радуися царемъ рускымо похвала, и воиномо пособление, и варваромо побеждение, и граду нашему утвержение». Здесь в поэтическом тексте стихиры упоминаются и император Константин, и русские цари, и русский город.

В песнопениях Стихираря Константин и Елена, «землю святымъ крещениемъ просветивоше», создают некое идеальное земное христианское царство по образу и подобию царства небесного. А на Русской земле их преемниками, т. е. создателями нового христианского царства, становятся князь Владимир (в святом крещении Василий) и княгиня Ольга (Елена). Что собственно и отражено в текстах стихир службы Владимиру, где русский князь назван вторым Константином.

7 В рукописи зафиксирован светилден ему.

8 В современном церковном Календаре празднование ему – 21 марта.

9 В рукописи дано только указание без песнопений.

10 Это особенно наглядно демонстрируют Описи имущества монастырей. (см., например, Дмитриев и Шаромазов [сост.] 1998: 352–359).

11 Исследованиями Стихирарей занимались: Рамазанова и Хачаньян 1988; Серегина 1992; Василик (Хощенко) 2000; Заболотная 2001; Рамазанова 2004; Панченко 2006; Минченкова 2014: 57–77.

12 См., например, Стихирарь. Втор. пол. XV в. РГБ, Ф. 304.1.408; конца XV в. 304.1.409 и др.

Между византийскими и русскими равноапостольными святыми существует взаимосвязь, проявляющаяся не только в сходных деяниях – принятие христианства как единой веры в каждом из государств. И в той, и в другой службе фигурирует пара персонажей. Более того и византийская императрица, и русская княгиня носят одно и то же христианское имя Елена. И в том, и в другом случае между персонажами существуют родственные отношения: византийская Елена – мать императора Константина, русская Елена (Ольга) – бабушка («праматерь») князя Владимира. Причем в текстах обеих служб родственные связи выражены в сходной форме: «Константине царю благочестиве съ Еленою матерью богомудрою» (стихира на стиховне, глас 6) – в одной службе, и «вы явистеся боговенчании во истину. Владимире и со праматерию Еленою» (светилен, глас 2) в другой. Эта связь позволяет создателю службы св. Владимиру заимствовать песнопения службы Константину и Елене. Подобие деяний, сюжетных ситуаций, общность гласовой сферы (И в той, и в другой службе преобладающими являются 4-й и 8-й гласы) – все это позволяло использовать одни и те же песнопения в разных службах, органично вписывая их в общий контекст.

Царство Болгарское представлено службами мч. Георгию Новому, прп. Иоанну Рыльскому и праздником в честь пренесения мощей свт. Илариона Меглинского в Тырнов. А царство Сербское – песнопениями в честь святителей Саввы I и Арсения, прп. Симеона Мироточивого (Стефана Немани), короля Сербского Стефана, кн. Лазаря и прп. Параскевы (Петки).

Появление славянских служб на Руси, безусловно было связано с так называемым вторым южнославянским влиянием. В XIV веке развиваются тесные связи с Афоном, Охридской архиепископией, Вторым Болгарским царством и Печским патриархатом. Пришедшие из южнославянских земель книжники привезли с собой и тексты служб святым. Если говорить только о сербских святах, то в современные минеи включены более 20 служб им. Однако далеко не все они восходят к XIV – XV в. Но несколько сербских святых были известны на Руси еще в XV в. В середине XV века для обоснования законности автокефалии Русской церкви московские книжники обратились к болгарскому и сербскому опыту прошлых столетий. Ими было написано «Сказание о болгарской и сербской патриархиях», помещенное в качестве предисловия к некоторым спискам кормчей (сборнику церковных и светских законов – греч. Номоканон, Белякова 2000: 139–161). Значительную часть этого текста составило житие святителя Саввы, замечательное тем, что его автор явно не обращался к литературным источникам, а пользовался устными преданиями, возможно, афонского происхождения. С этого времени можно говорить о ярко выраженном интересе на Руси к личности первого сербского архиепископа. Параллельно происходит «распространение службы святому в русских ненотированных минеях. Как отметил А. А. Турилов, «к концу столетия Московская Русь вполне осознает себя наследницей всего православного мира. И эту роль признали за ней другие православные славяне. В столицу будущего Руси прибывали за финансовой помощью посольства афонских монастырей и потомков сербских деспотов династии Бранковичей, живших в Венгерском королевстве, – знакомство с

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА РАМАЗАНОВА

СЛУЖБЫ РУССКИМ И СЕРБСКИМ СВЯТЫМ В КОНТЕКСТЕ ГОДОВОГО КРУГА ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ XVI–XVII ВЕКОВ

почитанием св. Саввы естественным образом происходило по обеим этим линиям. В 1517 году инок Исайя доставил в Москву с Афона пространное житие Саввы, написанное на рубеже XIII–XIV веков иеромонахом Феодосием. На новом месте этот памятник пользовался необыкновенной популярностью» (Турилов 2009).

Служба Параскеве Сербине добралась к нам с середины XIV в.: прославление преподобной началось после перенесения мощей ее в Тырнов в 1238 г. Но уже в сербских минеях наблюдается некоторая путаница. Она была связана с тем, что в церковном календаре сосуществовали 3 Параскевы. преподобномученица Параскева Римская, подвизавшаяся во II в. (память 26 июля), великомученица Параскева Иконийская – III в. (память 28 октября) и Параскева (Петка) Сербия XI в. (14 октября). Вследствие этого в службе Петке Сербской соединяются песнопения, воспевающие не только ее, но и преподобномученицу Параскеву Римскую. В текстах упоминаются именно те орудия, которые использовались для пыток Римской преподобномученицы – раскаленный медный шлем, возложенный ей на голову, котел с кипящей смолой и маслом, куда ее бросили, принуждая отречься от христианства. Упомянут здесь и император Антонин Пий (138–161), подвергший ее этим жестоким мучениям. Такое смешение двух служб в одной, распространившейся на Руси, Ф. Г. Спасский объясняет следующим образом: «по краткому сообщению Чиновника московского, «в лето 7038 (1530) вел. кн. Василий Иванович, при митр. Данииле, принял две иконы [...] преподобныя Парасковей и [святыя] мученицы Парасковии» ветхие. Князь обновил их и близ церкви Покрова построил храм «Ржевския Пятницы» (иконы были принесены из Ржева), куда совершался крестный ход. Храм, очевидно, был посвящен двум тезоименитым святым разного чина святости, празднования которым, близко расположенные по времени одно от другого, соединялись в одном дне, храмовом, именно 28 октября» (Спасский 2008: 17). Но это только предположение Спасского.

Обращает на себя внимание тот факт, что в разных источниках, включая сербские минеи, обнаруживаются разные песнопения Петке. Как правило, в службе чередуются песнопения Петке Сербской и Параскеве Римской, хотя они и разные в различных рукописях как сербских, так и русских. (сербская Минея XV в. [ОР РНБ, ОСРК F.I.709.], сербская Минея первой четверти XVI в. [ОР РНБ, ОСРК Q.I.1299], нотированный русский Стихирарь «Дьячье око» конца XVI в. и др.). Общими для всех источников являются только 3 стихиры на «Господи, воззвах». Они свидетельствуют о первоначальном составе и месте Службы в общей иерархии. Иными словами, первоначально Служба была шестеричная, а затем на ее основе формировались совершенно различные ее редакции.

Доподлинно известно, каким образом в России оказались тексты служб Королю Милутину и сербскому князю Лазарю, участнику знаменитой косовской битвы 1389 г., где объединенные под его началом сербские и боснийские войска выступили против преобладающих сил турецких завоевателей. В этой битве сербы потерпели поражение, а князь Лазарь был взят в плен и убит. Ему отсекали голову, и на сербской иконе 18 века он изображается в виде кефалофора

«главносоца». Списки служб этим сербским святым, были поднесены царю Ивану IV 28 августа 1550 г. хиландарским игуменом Паисием, который вместе с тремя монастырскими старцами прибыл к царю с дарами. В книге «Сношения России с Востоком» Андрей Николаевич Муравьев сообщает об «иконах, обложенных серебром Симеона и Саввы Сербских и кресте, который носил на себе Царь-инок Савва», а также о мощах великомученика Стефана. Помимо этого он цитирует грамоту, поднесенную Паисием, где указывается, что кроме этих даров, посланники Хиландарского монастыря привезли также «образ святого Краля Милутина и святого князя Лазаря и службу им» (Муравьев 1858: 64). По-видимому, именно с этого времени сербские святые попадают в число небесных покровителей России. И службы им не только многократно переписываются, но и распеваются в соответствии с русской традицией.

Важно отметить, что тексты служб римским и византийским святым, вводимых в русский месяцеслов, требовали перевода с греческого. Что же касается славянских подвижников, то для их включения в русское богослужение, перевод как таковой не требовался, поскольку в них использовался церковнославянский язык, отличающийся от языка, принятого на Руси, преимущественно орфографией, тогда как общий строй языка не менялся и это позволяло русским распевщикам относиться к этим текстам также как к своим. Распевщики могли свободно интерпретировать эти тексты наработанными к тому времени музыкальными средствами.

Каким бы образом не попали службы сербским святым в Россию, в XVI в. они включаются в общий контекст римско-византийско-русских и славянских святых и записываются в нотированной книге Стихирарь «Дьячье око».

Несмотря на то, что службы, входящие в Стихирарь, воспевают святых, прославившихся в разных государствах, все они связаны с канонической традицией византийской церкви, что, собственно и позволило ввести их в русскую певческую практику. Они ориентированы на Иерусалимский устав с его регламентацией общей структуры службы: наличием вечерни, утрени, литургии. Разумеется, в Стихирарях записывались далеко не все песнопения, звучавшие в службах. Уже само название книг определяет основной жанр, присутствующий в них – стихиры. Впрочем, в образцовые Стихирари кроме стихир вошли и песнопения других жанров – тропари, или тропари с кондаками, или (в избранных службах) распетые каноны. Но стихиры в них присутствуют обязательно, и каждая их группа (т. н. микроциклы) занимает определенное место в этих разделах: на «Господи воззвах», на стиховне, на хвалитех.

Общей является также иерархия служб по степени торжественности богослужения: подразделение их на бденные, полиелейные, славословные, шестеричные и вседневные. В церковных Уставах степень значимости той или иной службы отмечается определенными знаками. В Стихирарях же эти знаки отсутствуют, но на ранг службы указывает наличие или отсутствие определенных песнопений или разделов служб.

Так, в бденных службах, помимо стихир, поющихся на вечерне и на утрени, включая стихиру по 50-м псалме и стихиры на хвалитех обязательно записываются

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА РАМАЗАНОВА

СЛУЖБЫ РУССКИМ И СЕРБСКИМ СВЯТЫМ В КОНТЕКСТЕ ГОДОВОГО КРУГА ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ XVI–XVII ВЕКОВ

стихиры малой вечерни и литии. В полиелейных при отсутствии малой вечерни (лития могла находиться в службе) неизменно записывалась стихира по 50-м псалме и стихиры на хвалитех. В славословных службах не было малой вечерни, литии и стихиры по 50-м псалме, но сохранялись стихиры на хвалитех.

Шестеричные и вседневные в Стихирарях отличить друг от друга невозможно, поскольку различие между ними определялось количеством стихир на «Господи, воззвах» (в шестеричных – 6, воспевающих святого, т. е. 3 записанных стихиры повторялись дважды, а во вседневных – 3, воспевающих святого, и 3 из Октоиха). В остальных местах служб записывались только славники и богородичны.

Однако надо учесть, что все эти признаки проявляются только в наиболее полных Стихирарях конца XVI – середины XVII в. В других же на них ориентироваться невозможно, поскольку писцы, составляя свои рукописи, в соответствии с практикой храма или монастыря, для которого создавался список, самостоятельно определяли жанровый состав песнопений каждого праздника: он мог ограничиваться только славниками, мог включать славники и стихиры на «Господи воззвах», на хвалитех, на стиховне и т. д., не выходя за пределы ранга службы.

В некоторых случаях празднование святому меняло место в церковной иерархии. Так, Служба святому Арсению Сербскому первоначально относилась к типу славословных. Именно в таком виде она существовала как в сербских, так и во множестве русских Миней и церковных Уставов. Более того, в русской литургической практике совершение ее не являлось обязательным. В ремарках, имеющих в целом ряде русских миней, указано: «служба его (Арьсения, епископа Сербьскаго) поется, коли разсудить предстатель». При этом сами песнопения могли вообще не записываться. Новый ее состав появляется и распространяется в русских нотированных рукописях с 80-х гг. XVI в. В этих источниках празднование памяти сербского святителя является уже «бденным». В образцовых Стихирарях служба записывается полностью, включая песнопения малой и великой вечерни с литией, стихиру по 50-м псалме и стихиры на хвалитех.

Интересно, что при переходе Службы Арсению к новому (бденному) типу богослужения в русских рукописях стихирами малой вечерни и литии дополнили текст несколько составителей. В разных рукописях существует три версии гимнографических текстов этих разделов Службы. Причем ни одна из них не была создана специально в честь святого Арсения. Две стихиры первой версии были заимствованы из Службы Парфению, епископу Лампсакийскому (Малая Азия), вследствие чего в песнопении малой вечерни появилась формулировка «Девству тезоименит еси». Она совершенно не соответствует имени Арсений, поскольку в переводе с греческого Арсений – «мужчина», «мужественный», а слова «девственный», «целомудренный» соответствуют имени Парфений. Третья же стихира взята из Службы священномученику Власию, епископу Севастийскому.

Стихиры второй версии привлечены в Службу святому Арсению из Службы святителю Стефану Пермскому, составленной известным гимнографом и агиографом Пахомием Сербом. В результате заимствования стихир Арсений Серб-

ский становится борцом с язычеством, чего в его Житии нет. Славник же малой вечерни введен в Службу Арсению из последования святителю Николаю Мирликийскому. Оттуда же взят и славник на литии «Благыи рабе».

Третья версия основывается на заимствовании песнопений из Службы Савве Сербскому. И если стихиры, созданные в честь сербского святителя вполне органично встраиваются в Службу, то песнопения Парфению, епископу Лампсакийскому и Стефану Пермскому не соотносятся ни с именем, ни с Житием святого.

Встречается и противоположная ситуация, когда торжественность богослужения не возрастает, а, напротив, снижается. Это касается, в частности, службы афонскому подвижнику Григорию Паламе, святителю Фессалонийскому. В ненотированных источниках, как в рукописных, так и в печатных, приводится состав бденной службы с малой вечерней и литией. В нотированных же образцовых Стихирарях малая вечерня отсутствует. Вследствие этого меняется и тип Службы. Вместо более торжественной бденной здесь записывается Служба полиелейная, находящаяся на более низкой ступени в иерархии богослужения. Причем такое снижение уровня не является произволом составителей нотированных Стихирарей. Оно предусматривалось в некоторых ненотированных источниках, где присутствовало указание: «Аще хошет настоятель, творимъ бдение» (Анон. 1637: 331 [300]). Вероятно на практике настоятель желая «творить бдение» не изъявлял, и в нотированных рукописях был зафиксирован именно тот тип Службы Григорию Паламе, который соответствовал реальному положению дела.

Иными словами, русская церковная практика диктовала свои условия, от которых зависел и состав службы, и уровень ее торжественности, что и отразилось в Стихираре.

Рассматривая службы, вошедшие в Стихирарь «Дьячье око», можно отметить и еще ряд универсальных черт. Общей для всех служб является система осмогласия как основа музыкальной организации песнопений. Кроме того, в них используется общая система подобия, т. е. создание песнопений по определенным образцам – подобнам (аутомелонам).

Одни и те же образцы могут использоваться в службах разным святым, независимо от места их подвижничества, чина святости и происхождения. Так, подобен 4-го гласа «Дал еси знамение» (первоисточник которой – стихира на стиховне Октоиха, в среду и пятницу на утрени) указан на малой вечерне на «Господи воззвах» и апостолам Петру и Павлу, и Арсению Сербскому, и в стихирах на стиховне службы преподобному Сергию Радонежскому, и многим другим святым. Стихирам на стиховне в огромном количестве служб разным святым предшествует подобен 2-го гласа «Доме Евфрафов», в числе которых можно назвать Иоанна Новгородского и Савву Сербского. Образец «Званный свыше» присутствует в службах русским подвижникам, например, прпп. Сергию и Никону Радонежским, Кириллу Белозерскому, еп. Стефану Пермскому, митр. Киевскому Ионе. Однако такой же подобен указан и в службах Илариону Великому и Иоанну Рыльскому, и Пантелеймону целителю и др. святым. А источником образца является стихира на хвалитех из службы апостолам Петру и Павлу.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА РАМАЗАНОВА

СЛУЖБЫ РУССКИМ И СЕРБСКИМ СВЯТЫМ В КОНТЕКСТЕ ГОДОВОГО КРУГА ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ XVI–XVII ВЕКОВ

Иными словами, при выборе образца для создания песнопений совершенно не имело значения ни происхождение святого, ни страна, которую он прославил и где началось его почитание.

К тому же существование образца (подобна) не означало точное соответствие ему ни в поэтическом тексте, ни в распеве. В одних случаях ориентация на образец бывает очевидной, в других – отступление оказывается настолько существенным, что связь с образцом, по сути дела, теряется. Примером этому, могут служить, в частности песнопения новгородским святителям: Иоанну и Никите. В них указан образец «Егда от древа» (источник которого стихира на стиховне на вечерне Великого пятка). В службе святителю Иоанну Новгородскому все стихиры микроцикла имеют связь с образцом хотя далеко не во всем следуют ему. Связь проявляется как на уровне распева, так и на уровне поэтического текста. Сходство присутствует в начале и в конце текста образца. Первая стихира начинается с того же слова, что и образец – «Егда». Почти идентичны и строки завершающего славословного раздела: «срадуясь вопияше Ти (Христу): слава Человеколюбче Твоему смотрению». Что же касается распева, то здесь имеются некоторые отличия, но большинство попевок на концах строк сохраняются, а в последнем разделе используется тот же музыкальный материал, что и в подобне.

Иную картину мы видим в службе Никите Новгородскому в списке середины XVII в. (из рукописи собрания Разумовского). Здесь каждая из трех стихир по распеву индивидуальна, несмотря на то, что дано указание на образец. Более того, в каждой последующей стихире увеличивается количество фит – наиболее ярких средств музыкальной выразительности. Фиты – мелодические формулы мелизматического типа, применявшиеся в древнерусской музыке, в графической записи имели греческую букву фита. Развитый протяженный распев фит, приходящийся на 2–3 слога одного слова, записывался всего несколькими знаками, которые скрывали в себе большое количество звуков. К примеру, их могло быть 17, как в фите «поводной» или 67, как в фите «утешительной»). Не случайно фиты именовались «тайнозамкненными», заключающими в себе тайный музыкальный смысл, скрытый распев. Протяженный распев фит выделял определенные, как правило, ключевые слова песнопения из общего контекста, сосредоточивая на них внимание и певчих, и прихожан.

Это средство активно используется, например, в стихирах Никите Новгородскому на подобен «Егда от древа». Но только первая стихира близка образцу. Причем, в отличие от него, где совсем нет фитных начертаний, здесь есть одна фита. Ею распевается слово «святителю». Во второй – их три. Причем распев фит приходится на строки: «ныне же / и яко светозарное солнце сияюще / и всего мира озаряющее». В третьей стихире пять фит, три из которых также озвучивают строки, связанные со светом: «и яко заря прекрасная / и яко звезда незаходимая / посреди великия церкви провозсиявоши». Надо заметить, что это уподобление святителя источникам света начинается еще во второй стихире («яко светозарное солнце сияюще») и продолжается в третьей, а само определение в звательной форме («святителю») находится в первом песнопении

микроцикла. Двумя последними фитами расппеваются слова «со страхом» и «сон честено». Причем последняя соединяет предыдущий текст с перефразируемой цитаты из Псалтири: «Честена пред Господем смерть преподобных Его». Именно здесь два основополагающих понятия свет и святость, характерные для святительских служб, предстают не только на уровне поэтического текста. Роспевщик «высвечивает» их музыкальными средствами, благодаря чему возникает новая музыкально-поэтическая реальность, возвышающаяся над общим текстом стихир. Надо заметить, что расппеть микроцикл таким образом, создавая посредством фит особый текст в тексте (прием, получивший название художественной скрепы), мог только большой мастер. Такого рода примеры встречаются чрезвычайно редко.

Художественные, а точнее смысловые скрепы есть и в песнопениях сербским святым. Приведу лишь один пример. В стихире 6-го гласа святителю Арсению в Стихираре середины XVII в. есть одна такая скрепа, создающаяся не с помощью фит, а благодаря повторяющейся попевке – кадансовой формуле. Она завершает две строки, находящиеся на существенном расстоянии друг от друга. В одной строке упоминаются мощи святого, в другой – исцеления, принимающиеся христианами («верными») от этих мощей.

Итак, службы русским святым, подвизавшихся в разных землях русского государства (Новгородской, Ростовской, Московской и др.), а также сербским подвижникам, включенным в годовой круг русского церковного пения были распеты русскими мастеропевцами. Это стало возможным, благодаря тому, что и те, и другие были связаны с византийской традицией, с точки зрения их состава, последовательности песнопений, ориентации на определенные образцы (подобны – аутомелоны). Роспевщики использовали в них сходные художественные приемы. В то же время несмотря на заимствования песнопений из других служб, каждая из создаваемых на русской почве или распетая здесь служба имеет свои индивидуальные особенности. Даже при наличии указания на один и тот же образец распевы песнопений существенно различаются. Более того, один и тот же текст мог иметь несколько распевов. Это было связано с творческим отношением роспевщиков к «прочтению» поэтических текстов музыкальными средствами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Anon. (1637) *Trefologion na sentiabr'-noiabr'*, Moskva: s. n. / Anon. (1637) *Трефологион на сентябрь-ноябрь*, Москва: s. n.
- Batalov, Andrei Leonidovich (1993) „Idei monogprestol'nosti v moskovskom kamennom zodchestve serediny“. V *Russkoe isskustvo Pozdnego Srednevekov'ia: Obraz i smysl*, Moskva: Rossiiskaia akademiia khudozhestv, Nauchno-issledovatel'skii Institut teorii i istorii izobrazitel'nogo iskusstva, 103–141. / Баталов, Андрей Леонидович (1993) „Идея многопрестольности в московском каменном зодчестве середины – второй половины XVI века“. В *Русское искусство Позднего Средневековья: Образ и смысл*, Москва: Российская академия художеств, Научно-исследовательский Институт теории и истории изобразительного искусства, 103–141.

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА РАМАЗАНОВА

СЛУЖБЫ РУССКИМ И СЕРБСКИМ СВЯТЫМ В КОНТЕКСТЕ ГОДОВОГО КРУГА ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ XVI–XVII ВЕКОВ

- Beliakova, Elena Vladimirovna (2000) „Obosnovanie avtokefalii v russkikh Kormchikh“. In Elena Vladimirovna Beliakova (ed.) *Tserkov' v istorii Rossii*, Вып. 4, Москва: Наука, 139–161. / Белякова, Елена Владимировна (2000) „Обоснование автокефалии в русских Кормчих“. В Елена Владимировна Белякова (ред.) *Церковь в истории России*, Вып. 4, Москва: Наука, 139–161.
- Dmitrieva, Zoia Vasil'evna i Sharomazov, Mikhail Nikolaevich (sost.) (1998) *Opis' Stroeniia i imushchestva Kirillo-Belozerskogo monastyra 1601 goda*, Sankt-Peterburg: Rossiiskaia Natsional'naia biblioteka, Peterburgskoe Vostokovedenie. / Дмитриева, Зоя Васильевна и Шаромазов, Михаил Николаевич (сост.) (1998) *Опись строения и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года*, Санкт-Петербург: Российская Национальная библиотека, Петербургское Востоковедение.
- Kuskov, Vladimir Vladimirovich (1989) *Istoriia drevnerusskoi literatury*, Moskva: Vysshiaia shkola. / Кусков, Владимир Владимирович (1989) *История древнерусской литературы*, Москва: Высшая школа.
- Malinovskii, Aleksei Fiodorovich (1992) *Obozrenie Moskvy*, Moskva: Moskovskii rabochii. / Малиновский, Алексей Фёдорович (1992) *Обозрение Москвы*, Москва: Московский рабочий.
- Minchenkova, Nadezhda (2014) „Pevcheskaia kniga Trezvony“, *Opera Musicology* No. 4 [22]: 57–77. / Минченкова, Надежда (2014) „Певческая книга Трезвоны“, *Opera Musicology* No. 4 [22]: 57–77.
- Murav'ev, Andrei Nikolaevich (1858) *Snosheniia Rossii s Vostokom po delam tserkovnym*, Т. 1, Sankt-Peterburg: s. n. / Муравьев, Андрей Николаевич (1858) *Сношения России с Востоком по делам церковным*, Т. 1, Санкт-Петербург: s. n.
- Panchenko, Florentina Viktorovna (2006) *Stikhirar' kontsa XVI v. iz sobraniia S. G. Stroganova*, Materialy i soobshcheniia po fondam otdela rukopisei BAN. Otv. red. I. M. Beliaeva. Sankt-Peterburg. / Панченко, Флорентина Викторовна (2006) *Стихирарь конца XVI в. из собрания С. Г. Стrogанова*, Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН. Отв. ред. И. М. Беляева. Санкт-Петербург.
- Ramazanova, Natal'ia Vasil'evna i Khachan'ian, Ritta Karpovna (1988) „Notirovannyi sbornik pervoi poloviny XVII v. kak rukovodstvo k 'ispravleniiu' znamennoogo peniia“, *Issledovanie pamiatnikov pis'mennoi kul'tury v sobraniiax i arhivakh otdela rukopisei i redkikh knig*. Leningrad: Gosudarstvennaia Publichnaia biblioteka im. M. E. Saltykova-Shchedrina, 58–66. / Рамазанова, Наталья Васильевна и Хачаньян, Ритта Карповна (1988) „Нотированный сборник первой половины XVII в. как руководство к 'исправлению' знаменного пения“, *Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг*. Ленинград: Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 58–66.
- Ramazanova, Natal'ia Vasil'evna (2004) *Moskovskoe tsarstvo v tserkovno-pevchevskom iskusstve XVI–XVII vekov*, Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin. / Рамазанова, Наталья Васильевна (2004) *Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI–XVII веков*, Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Sergii (Spasskii), arhier. (1901) *Polnyi mesiatseslov Vostoka*. Т. 2, Vladimir: s. n. / Сергей (Спасский), архиеп. (1901) *Полный месяцеслов Востока*. Т. 2, Владимир: s. n.
- Seregina, Natal'ia Semenovna (1991) *Pesnopeniia russkim sviatym*, Sankt-Peterburg: s. n. / Серегина, Наталья Семеновна (1991) *Песнопения русским святым*, Санкт-Петербург: s. n.
- Sinityna, Nina Vasil'evna (1988) *Tretii Rim*, Moskva: Indrik. / Синицына, Нина Васильевна (1988) *Третий Рим*, Москва: Индик.

- Spasskii, Feodosii Georgievich (2008) *Russkoe liturgicheskoe tvorchestvo*. Moskva: Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. / Спасский, Феодосий Георгиевич (2008) *Русское литургическое творчество*. Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви.
- Turilov, Anatolii (2009) *Sviatogorets Rastimir*. / Турилов, Анатолий (2009) *Святогорец Растимир*, <http://www.srpska.ru/article.php?nid=12760>
- Vasilik (Hoshchenko), Mihail Alekseevich (2000) „Stihirar' D'iachee oko. Osobennosti mesiatseslova i zhanrovogo sostava“. In *Muzykal'noe nasledie Rossii: istoki i traditsii*, Sankt-Peterburg, s. n., 55–79. / Василик (Хощенко), Михаил Алексеевич (2000) „Стихирарь Дьячее око. Особенности месяцеслова и жанрового состава“. В *Музыкальное наследие России: истоки и традиции*, Санкт-Петербург, s. n., 55–79.
- Vlasov, Sergei (1999), *Deiania Konstantina Velikogo*, Moskva: Orden Konstantina Velikogo. / Власов, Сергей (1999) *Деяния Константина Великого*, Москва: Орден Константина Великого.
- Zabolotnaia, Nataliia Viktorovna (2001) *Tserkovno-pevcheskie rukopisi XI–XIV vekov: osnovnye tipy knig v istoriko-funktsional'nom aspekte*, Moskva: s. n. / Заболотная, Наталия Викторовна (2001) *Церковно-певческие рукописи XI–XIV веков: основные типы книг в историко-функциональном аспекте*, Москва: s. n.

НАТАЛИЈА ВАСИЉЕВНА РАМАЗАНОВА

СЛУЖБЕ РУСКИМ И СРПСКИМ СВЕЦИМА У КОНТЕКСТУ ГОДИШЊЕГ КРУГА ЦРКВЕНОГ ПОЈАЊА XVI–XVII ВЕКА

(РЕЗИМЕ)

Од краја XIV до средине XV века у писмености, архитектури, иконопису и црквенопојачкој уметности настају дела која Русију представљају као наследницу православних светиња. У житијима Великих чти-минеја, у историјским догађајима Илустрованог летописног свода (рус. Лицевой Летописный свод), у храмовима с више капела од којих свака има и свој посебан олтар, на иконама се, једни поред других, налазе руски, римски, византијски, српски свеци. У појачкој уметности су се од краја XVI века, као најпотпунији, формирали стихирари с поднасловом „Дијаково око“. У њих се уносио већи број служби свецима разних епоха и нација, којих није било у старим рукописима. Међу њима су, заједно с бугарским и српским, и многи римски и грчки свеци.

У раду се и службе српским свецима разматрају подробније. Посебно се истичу службе Петки Српској, које постоје у разним рукописима; исто тако дају се подаци о постојању поетских текстова служби краљу Милутину и српском кнезу Лазару у Русији. Наглашава се чињеница да су у Русији за песме не само руским, већ и српским свецима, били састављани нови напеви (рус. распевы). То је постало могуће захваљујући чињеници да су се аутори

НАТАЛЈА ВАСИЉЕВНА РАМАЗАНОВА
 СЛУЖБЫ РУССКИМ И СЕРБСКИМ СВЯТЫМ В КОНТЕКСТЕ ГОДОВОГО КРУГА ЦЕРКОВНОГО
 ПЕНИЯ XVI–XVII ВЕКОВ

напева ослањали на византијску традицију, оријентисану и на Јерусалимски типик, који је диктирао општу структуру служби – постојање вечерње, јутрења и литургије. Византијска служба подразумева и принцип хијерархије служби – њихову поделу на службе с бдењем, полијелејне службе, службе са славословљем, „шестеричне“ (на овим се службама на вечерњи поје шест стихира уместо три, а на јутрењу – један канон светоме чије песме имају по шест тропара, уместо уобичајена четири; одлика ових служби је и присуство већег броја покајних молитвословља). Притом, у неким случајевима је прослављање свеца мењало место у црквеној хијерархији. Тако је служба Светом Арсенију Српском првобитно припадала типу служби с славословљем, а касније је постала служба са бдењем. Исто тако се служба светогорском аскети Григорију Палами, која је у минејима забележена као служба са бдењем, у стихирару „Дијаково око“ прешла у категорију полијелејних служби, што је било условљено карактеристикама богослужења у Русији.

Као универзалне одлике службе истакнути су: оријентација на распрострањене обрасце – „подобни“ и систем осмогласја као основа музичке организације песама. У службама се такође користе и слични уметнички поступци. На пример, истицање одређених речи и комбинација речи помоћу тита нотације музичким средствима, стварајући музичким средствима, помоћу тита нотације. Напеви песама су се у то време значајно међусобно разликовали, будући да су се аутори, користећи различита средства музичког израза, креативно односили према поетским текстовима.

Кључне речи: руски свеци, српски свеци, службе, стихирари, музичке методе

CIP - Каталогизација у публикацији
Народна библиотека Србије, Београд

78

МУЗИКОЛОГИЈА : часопис Музиколошког
института САНУ = Musicology : journal of the Insti-
tute of Musicology SASA / главни и одговорни
уредник = editor-in-chief Александар Васић. - 2001,
бр. 1- . - Београд : Музиколошки институт САНУ,
2001- (Београд : Скрипта Интернационал). - 25 cm

Полугодишње. - Текст на срп. и више светских
језика. - Друго издање на другом медијуму:
Музикологија (Online) = ISSN 2406-0976
ISSN 1450-9814 = Музикологија
COBISS.SR-ID 173918727
